

RU

Отклонения от норм литературного языка в речи крымскотатарской молодежи

Короглу Л. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении отклонений от норм литературного языка в речи крымскотатарской молодежи. В статье раскрыты процессы, ведущие к появлению орфоэпических, акцентологических, лексических и грамматических ошибок. Отмечено, что главной причиной большинства отклонений является незнание молодежью родного языка. Отклонения норм литературного языка могут быть результатом упрощения или влияния речевой моды. Автор приходит к выводу, что частотность речевых ошибок вынуждает некоторые из них считать нормой устной речи крымскотатарской молодежи. Научная новизна работы заключается в том, что впервые комплексно описаны основные речевые ошибки крымскотатарской молодежи и проанализированы уровни языка, восприимчивые к изменениям. В результате анализа устная речь молодежи характеризуется как простая, скудная, шаблонная, с большим количеством отклонений от фонетических, морфологических, синтаксических и лексических норм современного крымскотатарского литературного языка.

EN

Deviations from Literary Language Norms in the Speech of the Crimean Tatar Youth

Koroglu L. A.

Abstract. The aim of the study is to identify deviations from literary language norms in the speech of the Crimean Tatar youth. The paper sheds light on the processes leading to the appearance of orthoepic, accentological, lexical and grammatical errors. It is noted that the main reason for most deviations is the ignorance of the native language by young people. Deviations from literary language norms can be the result of simplification or the influence of speech fashion. The author concludes that the frequency of speech errors suggests that some of them should be considered the norm of oral speech of the Crimean Tatar youth. The work is novel in that it is the first to describe in a comprehensive manner the main speech errors of the Crimean Tatar youth and analyse the language levels susceptible to changes. As a result of the analysis, the oral speech of young people is characterised as simple, poor, formulaic, with a large number of deviations from the phonetic, morphological, syntactic and lexical norms of the modern Crimean Tatar literary language.

Введение

Трагические события в истории крымскотатарского народа, оторвавшие его от своих корней, нарушившие связь поколений, лишившие возможности говорить на родном языке за пределами семьи и изучать крымскотатарский язык в общеобразовательных учреждениях, стали причиной незнания или низкого уровня владения родным языком представителями уже нескольких поколений крымских татар. Малоэффективной можно считать языковую политику, проводимую относительно крымскотатарского народа, поскольку многие социально-языковые проблемы остаются нерешенными. Отсутствие национальных дошкольных учреждений и недостаточное количество национальных школ отрицательно сказываются на уровне владения родным языком его носителями. Незнание родного языка все чаще приводит к замещению его языком межнационального общения – русским языком. Русский язык сегодня используется крымскими татарами повсеместно, даже в быту. Все эти причины приводят к отрицательной трансформации разговорного крымскотатарского языка и появлению отклонений от его литературной нормы.

Н. К. Дмитриев (1936, с. 162), ссылаясь на результаты Крымской языковой экспедиции 1934 года, описывает состояние крымскотатарского разговорного языка 30-40-х годов XX века. Исследователь обращает внимание на изменение порядка слов в предложении, структуры изафета и другие явления, вызванные внутриязыковыми

процессами. Поскольку в исследуемый период крымские татары в совершенстве владели родным языком, влияние русского языка на крымскотатарский автор исключал. Наоборот, в этот период наблюдался процесс классической интерференции, связанный с перенесением особенностей родного языка билингва на изучаемый.

У. О. Куркчи (2016, с. 84-122) впервые отмечает начавшееся доминирование русского языка над крымскотатарским письменным языком в 70-х годах XX века. Автор на материале письменных текстов крымскотатарского языка, особенно переводных, указывает на лексические и грамматические ошибки, вызванные низким уровнем знания родного языка и влиянием русского языка. Через столетия данные ошибки стали появляться и в устной речи крымских татар-билингвов.

А. М. Эмирова (2010; 2021a; 2021b) в своих исследованиях неоднократно обращает внимание на грамматические, лексические, синтаксические ошибки, а также орфоэпические отклонения от литературной нормы в устной речи; орфографические и пунктуационные ошибки в письменных крымскотатарских текстах, которые она связывает с низким уровнем знания родного языка его носителями и неразработанностью некоторых правил грамматики, орфографии и пунктуации крымскотатарского литературного языка.

Состоянию крымскотатарского языка уделяется внимание в работах А. М. Меметова (2010). Автор указывает на социально-политический аспект проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка и предлагает пути решения данной проблемы.

Исследованию крымскотатарской речи школьников посвящены работы Р. И. Хаяли (2008), Л. Н. Асановой (2009), Н. М. Яяевой (Яяева, 2012).

Влияние русского языка на крымскотатарский, порождающее ошибки («калькирование» русских фонем, морфем, лексем, синтаксических конструкций и др.) и приводящее к изменениям в речевой норме, описано нами в статье «Интерферентные явления в речи крымскотатарской молодежи» (Короглу, 2022, с. 2889-2893).

Язык – живая субстанция, которая постоянно развивается и меняется, исследование его состояния на каждом отрезке времени является необходимым, поскольку позволяет проследить этапы, причины и виды отклонений от нормы литературного языка в диахронии. Этим и обусловлена актуальность данной проблемы.

Задачи исследования: описать причины появления отклонений от норм литературного языка; выявить частотные речевые ошибки и отметить уровни языка, в которых происходят изменения; указать главные тенденции изменений.

Предметом исследования являются речевые ошибки представителей молодого поколения крымских татар, вызываемые незнанием родного языка и его нормы.

Материалом исследования послужили полевые материалы автора, собранные в форме устного опроса студентов-филологов ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» в 2021-2022 учебном году.

В данной работе использованы следующие методы исследования: наблюдение, опрос, анализ, описательный и сопоставительный методы.

Теоретическая база сформирована трудами по проблемам устной речи следующих исследователей: Н. К. Дмитриева (1936), У. О. Куркчи (2016), А. М. Эмировой (2010; 2021a; 2021b). Проблемы языковых изменений в крымскотатарском языке, вызванные межъязыковыми и внутриязыковыми контактами, были рассмотрены в работах А. М. Меметова (2010, с. 9), Р. И. Хаяли (2008), Л. Н. Асановой (2009), Н. М. Яяевой (Яяева, 2012).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в качестве дополнительного материала на практических курсах по обучению крымскотатарскому языку.

Основная часть

Низкий уровень знания родного языка среди молодого поколения крымских татар, вызванный отсутствием возможности изучать родной язык в школах, сегодня приводит к нарушению литературных норм крымскотатарского языка и появлению большого количества ошибок как в устной форме речи, так и в письменной.

Орфоэпические ошибки, свойственные исключительно устной речи, прослеживаются в произношении специфических, труднопроизносимых аллофонов [кь], [нъ]. Исследователи отмечают, что замена некоторых специфических крымскотатарских фонем схожими фонемами из русского языка происходит под влиянием последнего (Короглу, 2022, с. 2891). Однако некоторые изменения в произношении звуков могут быть вызваны не столько внешним влиянием русского языка, сколько внутренними процессами в самом крымскотатарском языке. В частности, использование аллофона [x] вместо аллофона [кь] может быть результатом неразвитости фонематического слуха у молодого поколения, приводящим к такому восприятию звука, или следствием упрощения произношения, то есть выбором близкого и более легкого для произношения звука. Наше предположение вызвано тем, что употребление аллофона [x] вместо [кь] характерно для южного диалекта крымскотатарского языка, однако в наши дни такое употребление встречается в речи большинства молодежи независимо от диалектной принадлежности. Также следует отметить, что в наши дни среди свободно говорящих на родном языке большую часть составляют представители южнобережного диалекта, что также может влиять на восприятие вышеотмеченного звука.

Аллофон [нъ] в речи молодежи в основном заменяется легким в произношении аллофоном [н]: *анламакь* (понимать), *сана* (тебе) вместо *анъламакь*, *санъа*. Несмотря на то, что в крымскотатарском языке заднеязычная носовая сонорная фонема [нъ] имеет несколько диалектных вариантов произношения [нъ], [гъ], [н]: *анъламакь*,

санъа (лит. норма, средний диал.), *агънамакъ*, *сагъа* (северный диал.), *анламакъ*, *сана* (южный диал.), предпочтительнее аллофона [н] аллофону [нъ] в речи молодежи может происходить по причине упрощения произношения.

Изменение норм орфоэпии крымскотатарского языка может быть вызвано незнанием артикуляционных норм родного языка. Ранее крымским татарам непривычно было произносить два и более следующих друг за другом согласных в начале слова, поэтому крымскотатарскому языку свойственны такие фонетические явления, как эпентеза: *пылан* вместо *план*, *тыраш* вместо *траш* – или протеза: *истанция* вместо *станция*, *ысмета* вместо *смета*. Сегодня явления эпентезы и протезы можно встретить лишь в речи старшего поколения или в речи детей, с детства говорящих только на родном языке до того, как они начинают изучать русский язык. Остальная часть крымских татар – билингов, свободно владеющих русским языком, воспроизводит несколько рядом стоящих согласных в международной или заимствованной лексике согласно артикуляционным нормам русского языка, посредством которого заимствования проникают в крымскотатарский язык. Думается, что со временем явления эпентезы и протезы перестанут считаться орфоэпической нормой крымскотатарского языка.

Наблюдаются изменения орфоэпической нормы заимствованных антропонимов арабского происхождения, вторично проникающих в крымскотатарский язык посредством русского языка в условиях современной исламизации: *Рамадан* вместо *Рамазан*; *Мухаммад* вместо привычных *Мухаммед*, *Мамед/Мемет*; *Ахмад* вместо *Амет*; *халял* вместо *элял*; *ислам* вместо *ислям* и др.

Акцентологической ошибкой также можно считать наличие у одного слова нескольких вариантов постановки ударения. Следует упомянуть, что ударение в крымскотатарском языке падает в основном на последний слог. Смещение ударения допустимо в эмоционально-насыщенной речи: *яхшы* вместо *яхшы́* (хорошо); в поздних заимствованиях из русского языка: *газэ́та*, *лэ́кция* вместо *маши́на*, *губе́рна́* (ранние заимствования); в повелительном наклонении (2 л. мн.ч.): *ба́кынъыз* (посмотрите), *бо́люнъыз* (разделите) и других случаях (Усеинов, Ганиева, Сейдаметова, 2001, с. 76). Незнание акцентологических норм литературного крымскотатарского языка, а также отсутствие чувства языка у молодежи приводят к появлению различных акцентологических вариантов одного и того же слова: *ба́гъышла*, *багъы́шла*, *багъышлá* (извини); *а́йлян*, *айлъя́н* (повернись) и др.

Морфологические ошибки проявляются в неверном использовании грамматических форм:

- **падежных форм** (что вызвано влиянием диалектов): (южн. диал.) *анамдан* кельдим вместо (литер. норма, сред. диал.) *анамнен* кельдим или *анам иле* кельдим (пришла, приехала с мамой);

- **глагольного согласования**: *беш адамнен* ибарет вместо *беш адамдан* ибарет (состоит из пяти человек), *оннен* актив кзулланам вместо *оны* актив кзулланам (активно им пользуюсь), *бир шейнен* расткельдим вместо *бир шейге* расткельдим (столкнулся с чем-либо), *нетиджелернен* кзулланмакъ вместо *нетиджелерни* кзулланмакъ (использовать результаты), *эдебиятнен* файдаланмакъ вместо *эдебияттан* файдаланмакъ (использовать литературу), *анамны* ялвармакъ вместо *анам* ялвармакъ (просить, умолять маму) и др.;

- **инфинитива** (замена его иной заставшей глагольной формой: (разговор. норма) *ялмагъа* керек, *алмагъа* истемек вместо (литер. норма) *ялмакъ* керек (нужно сделать), *алмакъ* истемек (желать взять, купить));

- **аффикса принадлежности**: *бу парчасы* (этот материл) вместо *бу парча*, *шу эдебиятында* вместо *шу эдебиятта* (в этой литературе); незнание правил иногда приводит к наслоению нескольких аффиксов принадлежности: *огъл + у + сы*, вместо *огълу* (сын), *дост + у + сы* (друг) вместо *досту*; или опущению аффикса принадлежности: *меним баба* вместо *меним бабам*, *бизим къоранта* вместо *бизим къорантамыз*, *анамны чантасы* вместо *анамнынъ чантасы*, *1993 сенеде* вместо *1993 сенесинде*;

- **аффикса сказуемости**: *биз кзырымлы* вместо *биз кзырымлымыз* (мы – крымчане), *мен кзырымтатар* вместо *мен кзырымтатарым*, *о оджа* вместо *о оджадыр* и др.

В тюркских языках, как известно, форма обращения к кому-либо также образуется с помощью добавления аффикса принадлежности к корню слова. Следует отметить, что в повседневной речи крымских татар аффикс принадлежности сохраняется лишь при обращении к ребенку, дочери или сыну: *балам*, *кызым*, *огълум*; в обращениях к матери, отцу или другим членам семьи использование аффикса принадлежности у молодежи не наблюдается: *ана*, *баба*. Например: «*Ана, мен кельдим!*» вместо «*Анам, мен кельдим!*» (Мама, я пришёл!). Также аффикс принадлежности часто опускается и в иных обращениях: *оджа*, *дост* вместо *оджам*, *достум* (мой учитель, мой друг). Это явление становится разговорной нормой крымских татар.

Грамматические ошибки допускаются при использовании аффиксов категории времени, чаще отдается предпочтение аффиксам прошедшего очевидного времени *-ды/-ди* вместо аффиксов прошедшего неочевидного времени *-ген/-кен*, *-ген экен / -кен экен*: «*Ишлерини беджердилерми?*» (Они выполнили работу?) вместо «*Ишлерини беджергенлерми?*»; «*О япты*» (Он сделал) вместо «*О япкъан экен*» (Он, оказывается, сделал). Частотной стала ошибка в употреблении глагола с аффиксом прошедшего очевидного времени в 1 л. мн.ч.: *яптымыз* вместо *яптыкъ* (сделали), *окзудымыз* вместо *окзудыкъ* (прочитали). Использование ограниченного количества временных форм в речи характерно для изучающих иностранный язык на начальном этапе, следовательно, современная крымскотатарская молодежь владеет родным языком как иностранным.

Незнание правил грамматики порождает орфографические ошибки. Например, для устной речи крымских татар характерно использование усеченной формы глагола будущего времени: «*Насыл анълатаджем бильмейим*» вместо «*Насыл анълатаджагъымыны бильмейим*» (Не знаю, как рассказать), «*Ярын келеджем*» вместо «*Ярын келеджегим*» (Завтра приеду, приду). Данная особенность устной речи часто в письменной речи проявляется как орфографическая ошибка.

Не соответствующее норме управление становится распространенной синтаксической ошибкой в речи крымскотатарской молодежи. Ошибки возникают при выборе той или иной падежной формы в построении

словосочетаний и предложений. Как известно, выбор падежной формы диктует только языковая традиция. Естественно, что люди, не владеющие нормой употребления языковых средств, совершают большое количество ошибок.

Незнание правил употребления языковых средств приводит к ошибкам в изафетных конструкциях и словосочетаниях. Часто допускаемая ошибка в речи – опущение аффикса принадлежности в изафете III типа: *онынъ бабанынъ арабасы* вместо *онынъ бабасынынъ арабасы* (машина его отца). Нередко подобные ошибки в согласовании именных словосочетаний можно встретить на страницах научных изданий: *айрылма азалар* (разделительные члены), *алыштырма дефтер* (тетрадь для упражнений), *окъув къулланма* (учебное пособие) вместо *айрылма азалары* (глагол. имя + сущ.), *алыштырма дефтери* (глагол. имя + сущ.), *окъув къулланмасы* (глагол. имя + сущ.). Думается, что современные ошибки в употреблении изафетных конструкций вызваны недостаточным знанием правил грамматики крымскотатарского языка, редким использованием его в речи, а также неразвитостью языкового чутья.

Изменения в функции изафета впервые отмечают Н. К. Дмитриевым (1936) в статье об итогах Крымской языковой экспедиции 1934 года. Упоминание изафета «во всех его формах» и сетование на отсутствие возможности проанализировать его свидетельствуют о том, что уже в те годы ученым были замечены изменения в использовании крымскотатарских изафетов. Поскольку в описываемый период влияние русского языка на крымскотатарский было минимальным, следует полагать, что изменения, замеченные исследователем, происходили в крымскотатарском языке по причине внутренних процессов.

Н. К. Дмитриев (1936) также указывал на изменения в традиционном порядке слов в крымскотатарском предложении, которые, по мнению автора, происходят «не столько в силу влияния со стороны русского языка, сколько в силу внутреннего процесса перестройки в самом татарском языке» (с. 162). Например: «Мен *айтырым* онъа» (Я скажу ему) вместо «Мен онъа *айтырым*» (Я ему скажу). Можно предположить, что изменение традиционного порядка слов в крымскотатарском предложении со смещением глагола с конца предложения в начало свойственно устной речи крымских татар. Возможно, под влиянием русского языка это явление укоренилось и стало нормой разговорного стиля крымскотатарского языка.

Недостаточное знание языка приводит к упрощению структуры предложения, использованию простых предложений, замене сложного предложения несколькими простыми: «Мен *айтырым, олар келирлер*» (Я передам, они приедут) вместо «*Оларгъа келеджеклерини айтырым*» (Я передам, чтобы они приехали); «Мен биледжек эдим, сиз келеджек сизми, ёкъмы?» вместо «*Сизнинъ келип кельмейджегинизни биледжек эдим*» (Я хотел узнать, приедете вы или нет?). Также отсутствуют навыки использования косвенной речи: *Алим айтты кельмейджек* (Алим сказал, не придёт) вместо *Алим кельмейджегини айтты* (Алим сказал, что он не придёт).

Речевой ошибкой можно считать опущение вопросительной частицы *-мы?/-ми?* в вопросительных предложениях: «*Кельдин?*», «*Япты?*» вместо «*Кельдинъми?*» (Ты пришёл?), «*Яптымы?*» (Он сделал?). В речи старшего поколения использование этой частицы сохраняется, однако иногда в усеченной форме: «*Кельдинъим?*», «*Яптыным?*». Можно предположить, что подобное отклонение от нормы спровоцировано влиянием русского языка, однако в речи среднего поколения крымских татар, знающих родной язык в совершенстве, описанная форма интонационного вопросительного предложения настолько укоренилась, что ее можно считать нормой разговорного стиля.

Незнание грамматики крымскотатарского языка, редкое говорение на родном языке приводит к шаблонности, оскудению и деградации речи молодого поколения.

Незнание и неиспользование в речи синонимов свидетельствует об ограниченности состава активной и пассивной лексики, приводящей к оскудению речи. Наблюдение показывает, что часто в активной лексике говорящего имеется лишь один вариант какой-либо лексемы. Рассмотрим синонимический ряд с доминантой «большой»: *балабан* (большой) – *буюк* (большой) – *ури* (крупный) – *къоджаман* (огромный). Приведенные лексемы передают различные смысловые оттенки лексемы «большой». Молодое поколение, не имеющее в активном словарном запасе указанных лексем, часто показывает смысловое различие с помощью степеней прилагательных: *балабан* (большой) – *балабанджа* (больше) – *энь балабан* (самый большой). В синонимическом ряду со значением «терпеть»: *чыдамакъ* – *даянмакъ* – *сабыр этмек* – часто используемой, активной лексемой в речи молодежи является лексема *сабыр этмек*, остальные синонимы могут быть ей незнакомы. Использование лишь одного варианта лексемы приводит к скудности и шаблонности речи.

Можно выделить такие типы лексических ошибок, как семантические ошибки и ненормативная сочетаемость слов. Неправильный выбор слова в речи происходит вследствие незнания значения слова нормативного языка. Рассмотрим глаголы *йыкъылмакъ* (свалиться, падать), *йырламакъ* (петь) и *тюшмек* (падать), *отъмек* (петь). Первый глагол используется с одушевленными, второй глагол с неодушевленными предметами: *бала йыкъылды* (ребенок упал), *къыз йырлай* (девочка поет); *къалем тюшти* (ручка упала), *къушлар отелер* (птицы поют). Следует отметить, что к одушевленному существительному в крымскотатарском языке относятся только те существительные, которые обозначают людей. Все прочие относятся к неодушевленным. Незнание значения слов приводит к их неверному употреблению: *къалем йыкъылды*, *къушлар йырлайлар*.

Ограниченность словарного запаса, незнание полного объема крымскотатарской лексики вызывают различные языковые процессы:

- частую замену неизвестной лексемы крымскотатарского происхождения ее русским эквивалентом; ранее в подобных случаях неизвестные значения слов заменялись ситуативными номинациями крымскотатарского происхождения: *неме, шей* (вот, этот, тот, вещь): «*Шу немени (шейни) кетир*» (Принеси ту вещь); сегодня в речи

молодежи нормой стала замена неизвестного слова крымскотатарского происхождения его русским эквивалентом: «*Шу ключни кетир*» вместо «*Шу анахтарны кетир*» (Принеси тот ключ);

– замену одного из слов в аналитической форме глагола, например, редко используемые, неизвестные говорящему вспомогательные глаголы нормативного языка заменяются часто употребляемыми вариантами: намаз *япмакъ* (букв. сделать намаз) или намаз *окъумакъ* (букв. прочитать намаз) вместо намаз *къбылмакъ* (букв. совершить намаз), *къатыкъ япмакъ* (сделать кефир) вместо *къатыкъ уйтмакъ* (заквасить кефир), *хамыр котерильди*, *хамыр къабарды* (букв. тесто поднялось) вместо *хамыр минди* (букв. тесто поднялось) и др.;

– упрощение и замену труднопроизносимых многосложных глаголов, образованных с помощью глаголообразующих аффиксов *-ла, -ле* (*хурьмет + ле + мек, такъдир + ле + мек, анкетир + ле + мек*), аналитической формой глагола (полнозначным словом и вспомогательным глаголом): *хурьмет этмек* (уважать, почитать), *такъдир этмек* (одобрять), *анкета кечирмек* (анкетировать). В некоторых случаях вспомогательный глагол сохраняется, а полнозначное слово заменяется русским эквивалентом: *передать япарым* вместо *айтырым*, *акътарырым* (передам, расскажу); *рисовать эттим* вместо *сыздым* (нарисовал); *перевод яптым* вместо *терджиме яптым* (сделал перевод) и т.д.

Следует отметить современные тенденции обогащения лексики крымскотатарского языка, которые нельзя назвать ошибкой, так же как и нельзя назвать данное явление положительным. Так, лексика современного крымскотатарского языка обогащается за счет вторичного проникновения в нее исламизмов и неологизмов арабского происхождения. Сегодня ранее заимствованная и привычная среднему и старшему поколению религиозная лексика заменяется неологизмами: *сухур* вместо *темчит* (исламский термин, означающий приём пищи рано утром в течение месяца Рамадан), *аср* вместо *экинди* (промежуток времени после полудня, молитва).

Особо следует указать на изменения в формулах речевого этикета. Ранее адаптированные и привычные старшему поколению устойчивые выражения арабского происхождения заменяются неологизмами также арабского происхождения. Например: «*Джазакаллаху хайран*» используется вместо «*Аллаһ разы олсун!*»; «*Ид аль-Фитр мубарак!*» – вместо «*Ораза байрамынъыз мубарек олсун!*», «*Аль-хамду ли-Ллях!*» – вместо «*Аллаһа чокъ шукюр!*» или «*Эльхамдулиллях!*» (Слава Богу!) и др. В наши дни укоренившаяся у крымских татар формула арабского приветствия «*Селям алейкум! – Алейкум селям!*» упрощается и приобретает форму универсального русского приветствия «*Селям алейкум! – Селям алейкум!*» (Здравствуйте! – Здравствуйте!). Редко используются такие варианты приветствий, как «*Мерабанъыз!*» (Здравствуйте!), «*Саба шерифлеринъиз хайыр олсун!*» (Доброе утро!), «*Сабалар хайыр!*» (Доброе утро!), «*Геджелер хайыр!*» (Доброй ночи!) и др.

Нормой стало в любой ситуации на слова благодарности «*Сагъ олунъыз!*» (Спасибо!) отвечать устойчивым выражением «*Аллаһ разы олсун!*» (букв. Пусть Всевышний будет доволен!) в значении «Пожалуйста!». Использование в речи таких вариантов, как «*Бир шей дегиль*» (Не за что), «*Муим дегиль*» (Без проблем), не встречается. При этом фраза «*Аллаһ разы олсун!*» сегодня утратила значение благодарственного слова и почти не используется вместо «Спасибо!». Думается, вышеуказанные явления происходят вследствие замены сложнопроизносимых длинных формул речевого этикета короткими и простыми выражениями, то есть являются результатом упрощения, некоторые примеры (различного рода арабизмы) могут быть результатом влияния речевой моды.

Молодежь практически не используются крымскотатарские фразеологизмы и поговорки, вместо них применяются кальки русских устойчивых выражений и поговорок, часто перед использованием такого заимствования добавляется фраза «*Руслар айткъаны киби: “Волков бояться – в лес не ходить”*» (Как говорят русские: «Волков бояться – в лес не ходить»).

Незнание норм сочетаемости слов приводит к ошибкам при прочтении дат, цифр, математических величин и т.д.: 1 января – *бир январь* вместо *январнынъ бири*; 100% – *юз процент* вместо *юз фаиз* (сто процентов); 1999 – *бир бинъ докъуз юз докъсан докъуз* вместо *бинъ докъуз юз докъсан докъуз* (одна тысяча девятьсот девяносто девять); $\frac{1}{2}$ – *бирде эки* вместо *экиде бир* (одна вторая) и др.

Недостаточное владение родным языком приводит в процессе общения к быстрому переходу от родного языка к неродному и наоборот. Если ранее в речи заменялись лишь отдельные крымскотатарские лексемы, сегодня наблюдается замена словосочетаний, предложений, монологов.

Некоторые из описанных речевых ошибок со временем приживаются в крымскотатарском языке, сначала они приводят к отклонениям от нормы, затем к ее изменению и, как итог, становятся нормой речи.

Заключение

В результате исследования речи крымскотатарской молодежи мы пришли к следующим выводам. Главными причинами появления отклонений от литературной нормы являются низкий уровень владения родным языком, а также незнание норм орфоэпии, лексики и грамматики крымскотатарского языка.

Отклонения от норм крымскотатарского литературного языка в речи молодежи затрагивают все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический, лексический. Орфоэпические ошибки проявляются в упрощении специфических крымскотатарских аллофонов и изменении акцентологических норм. Морфологические ошибки прослеживаются в несоблюдении норм падежного согласования, упрощении труднопроизносимых многосложных глагольных, временных и др. форм. Синтаксические ошибки наблюдаются в неверном построении словосочетаний, изменении порядка слов в предложении, упрощении структуры. На лексическом уровне отмечаются оскудение речи, шаблонность фраз, неточность в выборе слова, упрощение слова.

Исследование показало, что речевые ошибки часто возникают по причине упрощения или под влиянием речевой моды.

Перспективы дальнейшего исследования: кроме речевых ошибок молодежи, рассмотренных в данной работе, по нашему мнению, необходимо провести комплексное исследование разговорного стиля крымскотатарского языка и проанализировать проблемы нормы разговорной речи.

Источники | References

1. Асанова Л. Н. Развитие умения говорить на крымскотатарском языке у первоклассников школ с русским языком обучения: дисс. ... к. пед. н. К., 2009.
2. Дмитриев Н. К. Крымская языковая экспедиция // Революция и письменность: сб. ст. М.: Издание ВЦК НА, 1936. Сб. № 2.
3. Короглу Л. А. Интерферентные явления в речи крымскотатарской молодежи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9.
4. Куркчи У. О. Фикир инджилери: эдебиятымызнынъ бугуньки тилине бир бакъыш. Симферополь: КъДжДММ «И. Гапринский адына медиамеркез», 2016.
5. Меметов А. М. Современное состояние крымскотатарского литературного языка и перспективы его развития // Культура народов Причерноморья. 2010. № 182.
6. Усеинов К. А., Ганиева Э. С., Сейдаметова Н. С. Крымскотатарский язык. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Симферополь: СОНАТ, 2001.
7. Хаяли Р. И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. Симферополь: Доля, 2008.
8. Эмирова А. М. Крымскотатарский язык в социолингвистическом измерении // Культура народов Причерноморья. 2010. № 183.
9. Эмирова А. М. Ортология современного крымскотатарского языка: проблемы и перспективы // Крымскотатарская филология: проблемы изучения и преподавания. 2021а. № 1 (5).
10. Эмирова А. М. Формирование ортологии крымскотатарского языка // Крымское историческое обозрение. 2021b. № 2.
11. Яяева Н. М. Розвиток діалогічного мовлення учнів п'ятих класів у процесі навчання кримськотатарської мови: автореф. дисс. ... к. пед. н. К., 2012.

Информация об авторах | Author information

Короглу Ленура Аблямитовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

Koroglu Lenura Ablyamitovna¹, PhD

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

¹ lenura@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.11.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; молодежный язык; речевые ошибки; отклонения от нормы; нормы языка; Crimean Tatar language; youth language; speech errors; deviations from the norm; language norms.